

Традиционные ценности и Абсолюты в условиях моральной свободы Кинцанс В. П.

Кинцанс Владимир / Kincans Vladimir – доктор философии, профессор, директор программы подготовки учителей, факультет педагогики, психологии и искусства, Латвийский университет, г. Рига, Латвийская Республика

Аннотация: статья посвящена вопросам морали и духовного развития в современном обществе. Моральная свобода, наряду с экономической и политической ставит перед обществом вопрос о границах дозволенного и ответственности за свободу выбора. Обосновывается, что моральная свобода не отменяет нравственные ценности прошлого, но предполагает самостоятельный выбор и создает предпосылки к персонально ответственному поведению.

Ключевые слова: свобода, Абсолюты, запреты, духовность, мораль, способность суждения, ответственность.

Человеческая история представляет собой арену завоевания людьми различных степеней свободы. Вырвавшись из пут природной необходимости, люди шаг за шагом стали осваивать новые ступени свободы. К концу XVII века принцип свободы наряду с равенством и братством был осознан в качестве движущей силы истории и социального развития. XIX век проходит под лозунгом экономической свободы. XX-й - политической свободы. XXI век на повестку дня выдвигает наиболее сложный и противоречивый вопрос о природе нравственной свободы. Врать или говорить правду? Можно ли клонировать людей или нет? Как относиться к абортам и смертной казни? Идти на поводу своих страстей или ограничивать свои побуждения? Короче говоря, что такое «хорошо» и что такое «плохо», что нравственно, а что нет, людям теперь придется решать самим. Ведь до сих пор ответы на подобные вопросы традиционно опирались на проверенные временем моральные правила, которые по обычаю увязывались с религиозными заповедями.

Теперь мы живем в эпоху многоголосия культур, плюрализма мнений, случайности, неопределенности, открытости и тому подобных состояний, которые зафиксированы философией постмодернизма. Сознание современного человека, не склонно принимать готовые ответы, не доверяет общественным авторитетам, не признает окончательные истины и иерархию ценностей. Современный человек формирует установку на персональное решение вопросов, что такое хорошо и что такое плохо. Личность сама, без апелляции к моральным авторитетам, пытается решать нравственные коллизии, возникающие на ее пути.

Однако с решением этих вопросов оказывается не все так просто. Большинство людей не готово, как в прочем и не желает, принимать ответственность за свободу выбора. Да и само понимание «нравственная свобода» нуждается в разъяснении.

Нравственность, по определению, имеет всепроникающий характер и, следовательно, не ограничена какой-либо конкретной областью и сферой человеческой жизнедеятельности. Идея моральной свободы в отличие от экономической и политической свободы носит радикальный характер. Перспективы и последствия моральной свободы в силу ее тотального характера имеют далеко идущие и не всегда осознаваемые последствия. Результаты нравственной свободы куда ощутимее, конкретнее и по сути дела имеют для личности жизненно важные последствия.

Ведь, при всех различиях, общим для всех западноевропейских философских концепций было убеждение в том, что мораль есть нечто абсолютное, трансцендентальное, неизменное, противопоставленное свободе, которая всегда интерпретировалась как нечто непостоянное, мимолетное, всегда зависящее от определенных обстоятельств. Для традиции западноевропейского философского дискурса, характерно то, что моральные ограничения являются, необходимой предпосылкой свободы как таковой. Такой взгляд на природу и место свободы характерен как для консервативно мыслящих авторов, базирующих свои теории на авторитете церкви, так и для либеральных мыслителей. Например, для И. Канта, свобода имела смысл только в рамках уже существующего положения вещей и признанных этических Абсолютов [1].

Человеческое общество испокон веков накладывало известные ограничения на когнитивную и практическую активность своих членов. Это касалось содержания знания, границ распространения, сферы применения и собственно поведения носителей информации. Однако эти ограничения не были проявлениями волюнтаризма отдельных личностей или социальных групп. Эта система запретов являлась объективной и рационально обосновывалась принципом выживания и самосохранения. Люди не только признавали заданную систему координат, но и добровольно ограничивали себя, принимали на себя дополнительные обязательства. Возникнув одновременно с человеческим обществом, запреты представляли собой первые социальные нормы, содержащие обязательные правила поведения. С момента появления и формирования

человека как биологического существа, он в процессе своей жизнедеятельности еще в первобытном обществе сталкивается с различными запретами, которые регламентируются общеобязательными правилами поведения. В механизме духовного становления запрет выполнял некую закрепительную, фиксирующую функцию, состоящую в утверждении, возведении в ранг неприкосновенного, незыблемого существующие нормы и порядки. Это было необходимым средством обеспечения организованности общественных отношений и создания барьера для нежелательного, асоциального поведения. Непосредственная цель запрета - удержать от неправомерного поступка, не допустить его и тем самым способствовать поддержанию стабильного функционирования системы. Запрет можно трактовать как своего рода механизм морального становления личности. Как считал С. Крымский духовно-нравственное становление невозможно вне «системы самозапретов и эстетики нравственных усилий» [2, с. 12]. М. Мамардашвили, считал, что человек не создан природой [3]. Человек создан самим собой, своей историей и культурой. Человек не природное создание, поэтому запреты являются механизмом поддержания человеческого в человеке и спасают от деградации. Ю. М. Лотман справедливо считал, что «культура начинается с запретов» [4, с. 11]. Многие из запретов являются существенной частью фундамента культуры многих ныне существующих цивилизаций. Наличие такого рода нормативных правил сделало возможным то, что иудейская, христианская, мусульманская и буддийская цивилизации и их моральные ценности сохранились и продолжают свое существование. Дело в том, что человек не может нормально существовать и ориентироваться в мире культуры без признания некоторых базисных ценностей и Абсолютов. Образно говоря, мореплаватель не может определять свои координаты по падающим звездам. Для правильной навигации необходимо допущение жёстко фиксированные позиции звёздных светил. На самом деле, человеческое существование является возможностью, возможностью двигаться в любом направлении. Для того что не заблудиться должны существовать указатели, которые проверены временем и которым люди доверяют. В качестве одного из таких указателей следует признать принцип ограничений. Принцип ограничений, через всевозможные формы запретов, собственно говоря, и выполняет организующую и направляющую роль. Этот принцип выражает, то обстоятельство, что для нормального развития человека и культуры необходимы Абсолюты, святыни, которые создают точку, стабильность и спасают от размывания границ и критериев. Принцип ограничений характеризует рациональность как альтернативу свободе, отрицающей какие либо ограничения в области творчества и необходимость следовать установленным предписаниям. В действительности, пока существует культура, в ней существуют традиции, опыт предшествующих поколений и непреходящие ценности. В широком истолковании принцип ограничений утверждает, что все разумное имеет свои пределы, безграничной бывает только глупость. Свобода без запретов и ограничений, свобода, возведенная в абсолют - не рациональна. Таким образом, большую часть своей истории, вплоть до второй половины 20 столетия человечество существовало и действовало под знаком Абсолюта и нормативных ценностей, которые ограничивали человеческие амбиции и контролировали определенные виды деятельности во имя морали и социального благополучия.

Однако в 60-70х годах XX столетия философское сознание, подталкиваемое социально-политическими изменениями в обществе, начинает замечать сдвиги в отношении людей к моральным ценностям и идее свободы. Свобода все чаще связывается не с необходимостью, а с моралью, образуя до того не виданное состояние моральной свободы.

Поскольку идея моральной свободы нова и малопонятна, то она неизбежно порождает оппозицию. Философы, мыслящие в рамках традиционной парадигмы, воспринимают моральную свободу как разрушение существующих устоев и общественной морали.

Но так ли это на самом деле? Является ли критика существующих Абсолютов поражением или она демонстрирует нам начало зарождения нового состояния - нравственной свободы? Имеют ли право традиционалисты утверждать, что нравственная свобода ведет к хаосу и беспределу или, наоборот, она создает предпосылки к персонально ответственному поведению. Нам представляется, что провозглашение нравственной свободы не является отрицанием традиционных добродетелей и отказом от ограничений и запретов.

Мы не должны сокрушаться о гибели морали. Свобода не разрушает и не уничтожает мораль. Как раз наоборот, мораль из области трансцендентальной опускается на землю и входит в душу каждого человека. Теперь каждый индивидуально, вынужден самостоятельно решать нравственные вопросы. Мы должны приветствовать появление состояния моральной свободы по тем же причинам, которые помогли людям принять экономическую и политическую свободу: общество становится лучше, когда люди имеют возможность самостоятельно решать, как им надлежит поступать, а не возлагают принятие решения на плечи других.

Моральная свобода вынуждает человека подключать критические способности, развивает умение

задавать вопросы, рассматривать альтернативы, понимать парадоксы и замечать противоречия. Моральная свобода развивает у человека способность аргументировать, упорядочивать свои взгляды. Свобода способствует постижению моральных ценностей как результата оценки людьми своих взаимоотношений с окружающей средой. Свобода благоприятствует развитию способности суждения, способности самостоятельного суждения, которая имеет важнейшую, если не сказать центральную роль в формировании нравственности. Освоение моральных принципов происходит через размышление над тем, какие вещи являются хорошими, плохими, правильными и ложными [5, с. 247]. Аморальные поступки люди зачастую совершают именно по причине человеческой бездумности и неспособности принять самостоятельное решение в нестандартной ситуации.

Свобода подводит людей к мысли о том, что они должны осознать, что к ценностям нужно относиться критически. Ценности морали должны истолковываться как гипотезы, на основе которых люди принимают решения и совершают поступки. Тезис Сократа о том, что добродетель есть знание, нужно понимать как утверждение моральной самостоятельности человека. Нравы должны пройти испытание рефлексией, поскольку мораль держится на «автономии человеческого духа». Свобода вооружает человека инструментарием моральной оценки и аргументации, что совершенно необходимо в условиях плюрализма и стремительно меняющегося общества. Мораль предполагает свободный выбор, выражающийся в сознательном предпочтении человеком определенной системы ценностей, в возможности ее поиска. Субъект морального действия призван, самостоятельно оценить конкретную ситуацию, осознать смысл нравственного требования и выбрать соответствующие средства для ее реализации. «Личность, - писал С. Б. Крымский, - это нравственно самоуправляемая система, результат осознанного выбора человеком своего собственного образа. Это способность, согласно определению Канта, быть господином самому себе» [2, с. 23]. Личность не задается ни природой, ни социальными условиями, а возникает из «бунта», «тайны», «борьбы с самим собой». Эта борьба, преодоление самого себя, преображает тварное начало человека и возвышает его до уровня гармонии с духом.

Решать нравственные коллизии, опираясь на традицию, здравый смысл и образцы нравственного поведения прошлого было возможно лишь в традиционном обществе. Теперь люди живут в совершенно другом мире и благоразумие или здравый рассудок, опирающийся на традицию и Абсолюты, не способен служить критерием нравственной жизни. Подобным критерием должна стать личностное суждение, благодаря которому человек получает возможность разрешить сложные и нестандартные ситуации. Точнее говоря здравый смысл, все еще работает и позволяет правильно поступать в стандартных ситуациях. В то время как рефлектирующая способность суждения дает правильное решение в ситуациях нестандартных, традициями и обычаями не предусмотренных. Существует бесчисленное количество вопросов, на которые в общей форме ответить нельзя. В современной жизни люди все чаще и чаще встречаются с ситуациями, когда нет возможности подвести особенное под общее, уже известное правило, поскольку этого правила не существует, и нет прецедентов, образцов для подражания.

Формирование ценностных представлений - процесс довольно длительный и противоречивый. Он требует от личности заинтересованности, предполагает внутреннюю работу, усердие и упорство, но не предполагает немедленных результатов. Самостоятельные суждения, позволяют индивидам не прятаться за Абсолютами, а принимать ответственность на себя. Принимая решения, люди, конечно же, опираются на свои знания и достижения предшествующих поколений. Более того, это стимулирует интерес к традиционным источникам моральной мудрости. Люди осваивают религиозную, философскую и художественную литературу. Но они ищут в этих книгах не готовые ответы, а подтверждение собственных интуиций. Они, как бы боятся, что их самостоятельные прозрения окажутся недостаточно убедительными и правильными. И это не удивительно. Тысячелетиями людей приучали опираться не на свой опыт и свои суждения, а на авторитет Абсолютов. В действительности принять решение самостоятельно не так уж и просто, особенно тогда, когда оно расходится с мнением большинства или представлениями, навязываемыми средствами массовой информации.

Быть нравственно свободным, самостоятельно принимать решения и не соглашаться с общепринятым мнением и традиционными Абсолютами не означает жить в грехе и пороке. Люди, как и раньше, ценят добродетель и хотят быть добродетельными. Они сознают важность нравственных понятий, но интерпретируют их значение в зависимости от ситуации. Свобода позволяет людям осознать, что нужно не просто следовать добру и выполнять заповеди, но важно прочувствовать их как собственные ценности. Моральные авторитеты и абсолютные ценности в процессе свободного выбора подвергаются проверке. Раньше они были заданы. Теперь они даны, но должны быть подтверждены, для того, чтобы вступить в силу и быть признанными.

Конечно, традиционные ценности и Абсолюты имеют преимущество перед индивидуальным опытом в

силу того, что они проверены временем и историей. Но традиция является животворной и приносит благо в том случае, если она обогащается фактами из настоящего. Таким образом, ситуация свободы демонстрируют, что сегодня невозможно эффективно действовать без морали и осознания ответственности за свой выбор. Сегодня невозможно заставить людей под прикрытием абстрактных Абсолютов быть нравственными. Люди хотят без чьего-либо принуждения самостоятельно выбирать модель этического поведения. Как бы хороши ни были моральные теории, они не всегда освещают ситуации частного характера. Как надлежит поступать, когда одна добродетель противоречит другой? Как применять моральные Абсолюты к ситуациям, не рассмотренным в той или иной этической концепции? Как пользоваться этическими учениями, разработанными в другое время и в ином месте? Как разрешить коллизию между постулатом не убий и патриотическим долгом, между заповедью не сотвори себе кумира» и любовью к ближнему, между желанием облегчить страдания человека и запретом на ложь и т.д. Эти и аналогичные вопросы не предполагают готовых ответов, но требуют морального выбора принятия на себя ответственности. Причем этот выбор следует расценивать не как нравственный маневр, а как этику риска и катастрофы, когда принятие решений совершается личностью без уверенности в будущем оправдании общественным мнением [2, с. 60].

Каждый индивид, интерпретируя абстрактные правила, самостоятельно, приближается к пониманию встающих на его пути вопросов. Большинство нравственных вопросов, для удовлетворительного решения, требуют индивидуального жизненного опыта. Вся прожитая жизнь человека является, например, индивидуальным ответом на вопросы типа: что такое счастье, любовь, дружба, долг, совесть и т.д. Они решаются в индивидуальном порядке под личную ответственность. И число таких ситуаций нарастает.

Поскольку никто с полной уверенностью не может предвидеть последствия, которые принесет нам моральная свобода, то защитники морали и общественного порядка всячески противятся расширительному толкованию Абсолютов. Критики моральной свободы твердят о необходимости возвращения морального сознания пошлого. Они постоянно напоминают обществу, какими последствиями обернулись экономические и политические надежды. Экономическая свобода взамен всеобщего благоденствия, о котором все мечтали, дала нам потребительское общество. Политическая свобода привела не к активному и просвещенному участию людей в гражданских делах, а скорее породила апатию и пессимизм. Точно также моральная свобода может не привести к созданию общества автономных личностей с серьезным и незаинтересованным суждением, о котором еще писал И. Кант. Однако, моральная свобода начала свое шествие, и цивилизованному миру вряд ли удастся избежать испытания моральной свободой. Поэтому более целесообразным представляется рассматривать ее как проблему, требующую общественного решения, нежели как болезнь, которую надо лечить.

Литература

1. *Кант И.* Метафизика нравов // Иммануил Кант. Соч.: в 6 т. М., 1965. Т. 4 (2).
2. *Крымский С. Б.* Философия как путь человечности и надежды. Киев. Курс. 2000. – 308 с.
3. *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию. Москва. 1992. - 410 с.
4. *Лотман Ю. М.* Поэзия 1790-1810-х годов // Поэты 1790-1810-х годов / Вст. ст. и сост. Ю. М. Лотмана. - Л.: Советский писатель. 1971. - 900 с.
5. *Вайль П., Генис А.* Страна слов // Новый мир. – 2006. – № 4. – С. 239-251.